

Творческая биография

Интервью Георгия Симоняна.

АЛЕКСАНДР МУРАЕВ:

Я БЕРУ САМОЕ ЛУЧШЕЕ У ЛЮДЕЙ, КОТОРЫХ Я ОЧЕНЬ УВАЖАЮ.

1

Александр Мураев

1. "Прометей" - "Слайды" - "Кострома".

Вы родились в Москве?

Нет, я родился в пятистах километрах от моего нынешнего места жительства, в Брянской области, в поселке городского типа Комаричи. С населением 10 000 человек. Место историческое, в соседних поселках в 17 веке зарождалось крестьянское движение под предводительством Болотникова. До сих пор мне снится моя Родина. Очень красивые там места...

Моя мама была педагогом начальных классов. Хотя, она ушла из жизни в 89 году, до сих пор я получаю тем или иным способом благодарности от ее бывших учеников. Мама, дедушка, бабушка прекрасно пели, а отец здорово играл на гармошке. Наследственность у меня музыкальная. Мама всегда верила, что я буду артистом.

Вы один ребенок в семье?

Нет, у меня еще старшая сестра. На четыре года старше.

Нет, он по национальности иранец, но из Бухары. Талгат меня послушал и сказал, что им в коллектив нужен вокалист, и что я, в принципе, подхожу. Он поговорил с Аллой Борисовной, и перед очередным их концертом она меня прослушала. На прослушивании я пел «Жил-был я».

По приезду в Москву встретились с Пугачевой и Болдиным в “Росконцерте” на предмет трудоустройства, но, к моему разочарованию, не получилось, не было вакансий... Пугачева с «Ритмом» должна была уезжать на гастроли за границу и мне нужно было ждать минимум три месяца, а может и больше.

И тут Болдин предложил поработать в ВИА «Надежда». Он очень хорошо знал руководителя ансамбля – Михаила Плоткина

2. “Надежда”.

База у «Надежды» была в ДК Метростроя, недалеко от Мясницкой улицы (тогда – Кирова).

Плоткин на меня посмотрел, по виду я ему подошел. А на прослушивании сидели: Игорь Иванов, Алексей Белов (потом работал в «Москве», «Парке Горького»)...

Послушали “Жил был я”, да и взяли.

Тогда как раз Алексей Кондаков в «Самоцветы» уходил.

Вот я и подошел...

Это был декабрь 1979-го года.

Ансамбль "Надежда" (1980):

*Юра Фомин (в будущем – священник) ставил аппаратуру, Александр Гольдин (живет в Израиле) – труба , Сергей Литвяков – труба
Любовь Донских, сверху Надежда Кусакина, Борис Мирмов –
тромбон, рабочий. Внизу – Сергей Сатарин, Александр Мураев –
оба вокал, Юрий Горьков – бас-гитара, Алексей Белов – гитара*

Ансамбль "Надежда" (1980):

*Юра Фомин (в будущем – священник) ставил аппаратуру,
Александр Гольдин (живет в Израиле) – труба , Сергей
Литвяков – труба Любовь Донских, сверху Надежда
Кусакина, Борис Мирмов – тромбон, рабочий. Внизу –
Сергей Сатарин, Александр Мураев – оба вокал, Юрий
Горьков – бас-гитара, Алексей Белов – гитара*

*Вообще, в тот момент создавался новый коллектив.
Игорь Иванов вернулся из «Поющих сердец» и должен
был работать отделение, а мы ему аккомпанировать. В
другом отделении работали мы. Часа два с половиной
длился концерт "Надежды". Из них минут сорок работал*

Игорь – песен десять, остальное время работали мы – солисты и группа.

Незадолго до меня в «Надежду» взяли музыканта из Таллинна Валентина Бурштейна. Потрясающий голос. Валя был невысок ростом, но необычайно силен и крепок!

Плоткин придумал ему такой ход: Валя выходил, садился за рояль и пел. Они очень дружили с Аркашей Хораловым.

Надо сказать, что тогда в ВИА работали в основном самородки: Александр Лерман, Анатолий Алешин, Игорь Иванов, Серега Дроздов...

Голоса были от природы, такому не научишь.

А были такие певцы, которые и консерваторию окончили. А слушаешь их и – неинтересно. Неинтересно и неузнаваемо.

Может быть человек просто не понимает о чем поет?

Я много занимался классическим пением. И на своем опыте я знаю, что если человек от природы одарен, то его не надо ломать и переучивать! Надо направлять! Имея природные данные, певец может спеть все. Гений педагога в том и состоит, чтобы ограничить дар Божий.

Возьмите, Марио Ланца. Его не надо учить, это гениальный голос. Он мог петь все: и оперу, и неаполитанские песни, и эстраду.

Я два месяца был причастен к хору в театре Станиславского и Немировича-Данченко. Эти деланные певцы... Берут «до», а толку? Слушать невозможно. Когда я пришел у нас был очень долгий репетиционный период. С конца 79-го до начала 80-го. Плоткин – человек педантичный, очень любил все выстраивать, выверять.

Кстати, у Плоткина еще два брата. Один – Давид, главный балетмейстер Московского Мюзик-Холла, второй – Лева. Я не знаю чем он занимался...

У Плоткина были большие связи?

Он – уникальный человек! Очень своеобразно – общительный. Кроме того, до создания «Надежды», были «Веселые ребята», «Самоцветы», «Лейся, песня», работа с Эмилем Горовцом.

Плоткин не рассказывал про работу, например, с Горовцом? Уникальный певец, множество записей, но на ТВ вообще не появлялся. Фамилия была неподходящая...

Мне кажется, что пятая графа не была тогда главной. Полно евреев работало на эстраде. Просто какому-то не везло, да и то по иным причинам, а не из-за этой графы... Таких людей было немного... Из мужчин были проблемы у Горовца, у Мулермана. Это сейчас многие в своих воспоминаниях пишут, что их притесняли. Вряд ли.

Это были личные мотивы.

За это время Вы записывались?

Записывались. «Птицу счастья» записали.

Помню, что как-то в комплексе Олимпийской деревни Коля Гнатюк приставал к Плоткину:

– Эту песню Пахмутова написала специально для меня.

Миша ответил ему гениально:

– Александра Николаевна, эту песню написала для кабаков!

Что история и подтвердила!

Мы записали эту песню для «Утренней почты». Позже нашу фонограмму использовал Бисер Киров.

Давайте вспомним, кто на тот момент работал?

Надо сказать, что перед моим появлением из ансамбля ушли, помимо Кондакова, гитаристы Олег Чесноков и Олег Солодухин, вокалист Коля Носков, бас-гитарист ..., клавишник Евгений Печонов, солисты Людмила Шабина, Татьяна Рузавина и Сергей Таюшев.

Из прежнего состава остался гитарист Леша Белов, на

бас-гитаре стал играть Юрий Горьков. Он изначально не басист, но всегда хотел играть на басу. И потихоньку пошло-поехало. Превратился в очень хорошего бас-гитариста. Потом работал в «Цветах». В духовую секцию входили: тромбон – Юра Ногин, труба – Дима Мамохин, труба – Сергей Литвяков. На барабанах работал – Дмитрий Серебряков, на клавишах – Валя Бурштейн.

Солистками были Люба Донских и Надя Кусакина. У Любы настоящая фамилия, по –моему была Пенькова, но Плоткин решил, что это не сценическая фамилия и придумал псевдоним – Донских. Надя Кусакина пришла из «Красных маков», а позже вела телепередачу «Шире круг».

Был еще солист – Володя Архипов (позже перешел в «Лейся, песня»). Такой баритональный тембр.

Говорят, что он сейчас работает режиссером в театре?

Вполне возможно, режиссерский факультет он закончил

Нет, мы с ним не пересекались. Я пришел на место Кондакова, а Леша, видимо, был уже после Белого.

Вы с ним не пересекались в дальнейшей жизни?

Нет. А с Алексеем Ивановичем (Кондаковым) мы очень дружны и по сей день!

Что было дальше?

У Плоткина почти всегда была текучка. И вот 80-ом году пришла целая компания из ВИА «Шестеро молодых» – тромбонист Боря Мирмов, трубач Саша Гольдин, саксофонист Виталий Ванчугов, солист Сергей Сатарин, гитарист Юра Рыманов, звукорежиссер Александр Кальянов. Но он их не взял всех, только Борю Мирмова, Виталика Ванчугова, Сатарина Серегу.

Поработали они несколько месяцев и перешли в «Лейся, песня», забрав с собой Володю Архипова. Но у нас остался пришедший с ними Сергей Сатарин. Какой же у него потрясающий голос! Мягкий, мягкий тенор.

А почему у Плоткина была такая текучка кадров?

Плоткин – человек импульсивный. Да к тому же не музыкант, а администратор. Отсюда и подход. Он больше ориентировался на внешность, нежели на вокальные данные или владение инструментом. Очень часто прислушивался к тому же Воронову. Это был своего рода серый кардинал.

Ансамбль "Надежда":

Алексей Кондаков, Игорь Иванов, Александр Воронов, Михаил Плоткин.

Александр Воронов - это кто?

Александр Дмитриевич – знаменитая личность. Он – конференсье. Когда я пришел, он уже работал. Сейчас он главный администратор театра Станиславского. Тот, который оперный.

Скажите, а Вы застали такого певца – Александра Калугина?

Нет, не знаю такого.

Кузьмина Вы тоже не застали?

Нет.

А Ненастин когда работал?

Он работал до 81-го года. Делал аранжировки. Но его

пригласили барабанщиком в военную часть в Чехии, и он уехал. Позже опять вернулся. Кстати, аранжировка «Птицы счастья» это его.

Чуть позже появился клавишник Олег Каледин. Веселый, прыгающий по жизни мальчик. Сколько раз его вытаскивали из сложных ситуаций!

Сергей Ермаков?

Серегу? Застал. Объясню. Вот у нас приблизительно в это же время начинал работать Игорь Браславский.

Прекрасный голос, но был за кулисами... Плоткин не выпускал его на сцену. Не знаю почему, мне это было непонятно. А Серегу не выпускали на сцену понятно почему. Все-таки, он не был фронтмэном. Вокруг люди были более подходящие во всех отношениях. А вот Браславский – настоящий солист и фронтмэн! И то были непонятные проблемы! Повторюсь, он крепкий, хороший, блестящий певец, но не креативный что ли.

Вот [Барыкин](#) – креативный. Услышишь – сразу узнаешь. Или Серега Дроздов. То же самое.

Вообще, у Плоткина была такая манера перетасовывать состав. Проходило какое-то невероятное количество людей через ансамбль.

Плоткин всегда говорил:

– Вы на моей шее сидите! Вам только бабки получать! А мне свою задницу подставлять!

И это было частично правдой! Многие же были без образования, а это не очень приветствовалось. Да и тарифицироваться на ставки было очень тяжело без образования.

И что интересно, многие всего лишь чуточку коснувшись работы в ансамбле, но везде громко объявляют, что они работали в «Надежде». Был у нас рабочий сцены Виталик. Царствие ему небесное. Смотришь информацию о нем в Интернете, оказывается, был солистом ВИА «Надежда». И сколько таких

примеров!

Все играют на прошлом. Прошлое нас держит и поддерживает. И многие на этом спекулируют. Правда, есть и другие примеры.

Возьмем, к примеру, Игоря Иванова. Такого уровня музыкантам не надо дергаться, ловчить и чего-то придумывать. Он был, есть и будет.

АЛЕКСАНДР МУРАЕВ:

Я БЕРУ САМОЕ ЛУЧШЕЕ У ЛЮДЕЙ, КОТОРЫХ Я ОЧЕНЬ УВАЖАЮ.

Ансамбль "Надежда" (1981):

Эти костюмы были пошиты еще к Олимпиаде-80. А потом передавались по наследству.

Слева-направо: Дима Манохин – труба, Марк Генкин – тромбон, Олег Каледин – клавиши, Сергей Антоненко – гитара, Сергей Литвяков – труба, Александр Мураев – вокал, Владимир Смирнов – бас-гитара

Что было дальше?

В 81-ом году у нас произошла очередная смена состава. Уходят Серебряков, Белов, Горьков. Приходят гитарист Сергей Антоненко, вокалистка Ирина Севрюгина, барабанщик Саша Мирохин, бас-гитарист Миша Гришунов.

Гришунов и Севрюгина позже поженились. В Росконцерт уходит Игорь Иванов и начинает сольную карьеру.

Возвращаются Рузавина и Таюшев и работают у нас отделение.

Позже вместо барабанщика Мирохина приходит Михаил Поляков из Брянска. Появляется Марк Генкин, он играет на тромбоне, а потом на бас-гитаре (позже работал у Левушкина, у Пульвера, с Тальковым). К 1982 году состав стабилизировался и у нас пошли очень активные гастроли.

Говорят, что «Надежда» – чемпион по записям на радио?

Очень много записывались. Запомнились «На полюс не пускают слабонервных», «Старт дает Москва» и «Песня про Магнитку». Последняя очень красивая песня, ее взял потом в свой репертуар Лещенко.

Также мы записали фонограмму и бэки для песни «Танцевальный час на солнце», с которой Леонтьев поехал на «Золотой Орфей» в 80-ом году.

Замечательная работа! Я, Володя Архипов, Валя Бурштейн, Леша Белов, Юра Горьков записывали вокал. Помню, как Тухманов раздавал листочки с нотами, по которым мы пели. Я тогда впервые увидел и познакомился с Валерой Леонтьевым. Он скромно сидел в уголочке комнаты, где мы записывались.

Вас вознаградили за эту работу?

О чем Вы говорите? Какое вознаграждение? Это было просто счастье.

За радиийные записи платили?

Нет.

*На переднем плане: Антоненко, Мураев, Севрюгина, Гришунов.
За роялем – Каледин, с трубой Литвяков, с тромбоном –
Максимов, справа- Смирнов*

Что было дальше?

*В 81-ом году у нас произошла очередная смена
состава. Уходят Серебряков, Белов, Горьков.
Приходят гитарист Сергей Антоненко, вокалистка Ирина
Севрюгина, барабанщик Саша Мирохин, бас-гитарист
Миша Гришунов.*

*Гришунов и Севрюгина позже поженились.
В Росконцерт уходит Игорь Иванов и начинает сольную
карьеру.*

*Возвращаются Рузавина и Таюшев и работают у нас
отделение.*

*Позже вместо барабанщика Мирохина приходит Михаил
Поляков из Брянска. Появляется Марк Генкин, он
играет на тромбоне, а потом на бас-гитаре (позже
работал у Левушкина, у Пульвера, с Тальковым).
К 1982 году состав стабилизировался и у нас пошли*

очень активные гастролы.

Говорят, что «Надежда» – чемпион по записям на радио?

Очень много записывались. Запомнились «На полюс не пускают слабонервных», «Старт дает Москва» и «Песня про Магнитку». Последняя очень красивая песня, ее взял потом в свой репертуар Лещенко.

Также мы записали фонограмму и бэки для песни «Танцевальный час на солнце», с которой Леонтьев поехал на «Золотой Орфей» в 80-ом году.

Замечательная работа! Я, Володя Архипов, Валя Бурштейн, Леша Белов, Юра Горьков записывали вокал. Помню, как Тухманов раздавал листочки с нотами, по которым мы пели. Я тогда впервые увидел и познакомился с Валерой Леонтьевым. Он скромно сидел в уголочке комнаты, где мы записывались.

Вас вознаградили за эту работу?

О чем Вы говорите? Какое вознаграждение? Это было просто счастье.

За радиийные записи платили?

Нет.

*Сергей Литвяков и Александр Мураев
Существует театр «Бим-Бом». Совершенно чудовая,
трюковая команда. Уровень цирка с суперсложными
номерами. Кроме того, он преподает и еще занимается
продюсированием классических артистов.*

Что было дальше?

*Вернулся в «Надежду». Ненадолго.
Тогда в коллективе еще работали Антоненко, Зотов,
Фидельман, Матвеева, Браславский, Степин, Каледин...
Периодически появлялся Сатарин...
Стали писать и исполнять свои песни. Мне это не
нравилось. Песни Александры Николаевны Пахмутовой по
сравнению с этими песнями были настолько
гениальными, просто суперскими. В какой-то рок
ударилась...*

*Потом я решил устроиться в музыкальный театр
Станиславского и Немировича-Данченко. Но там был
просто кошмар! Настоящий гадюшник!*

*Литвяков, Мураев, Каледин, Ненастин. Начало 2000-х
И мы с ним решили восстановить «Надежду». Собрали ребят – Серегу Литвякова, Серегу Антоненко и решили возродить проект под названием «Надежда» на волне интереса к жанру ВИА.*

Литвяков, кроме того, что играет на трубе, еще и поет?

Да он работает сольно. Даже в Интернете есть его записи.

А Виталик периодически работает с «Поющими сердцами», Антон с «Акварелями».

Расскажите, как получилось, что после определенного

*“Птица счастья”:
Александр Мураев и Валя Чижик
(в Лужниках 08 июля 2009 года).
Фото С. Соловьева*

А Вы теперь...?

Работаю в дуэте «Птица счастья» Уже пять лет. Вторым участником является Валя Чижик. Она раньше работала солисткой «Балаган Лимитед». Ездим, работаем...

Какие у Вас увлечения, помимо музыки?

*Я обожаю футбол. Болею за «Спартак». Вы, наверное, знаете, что Жора Мамиконов (Доктор Ватсон) ярый болельщик ЦСКА. Так вот, после победы ЦСКА над «Спартаком» я звоню ему и поздравляю. А после победы «Спартак» он мне звонит и поздравляет. Конечно, все это в шутливой форме, но, тем не менее. Моя страсть – горные лыжи и Море_окиян!
AutoCud!*

Работаю как звукорежиссер на студии.
